

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.9

М. Е. Булыгин
старший прокурор отдела прокуратуры
Брестской области, юрист 1 класса (Беларусь)

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодняшний день вопрос о систематизации криминологических показателей, моделирующих состояние преступности, недостаточно разработан и требует дальнейших исследований. Так, в основном в современной криминологической литературе преступность оценивается с помощью перечня количественных и качественных показателей и лишь отмечается комплексный характер и системный подход этой оценки. Наблюдается отсутствие единообразия не только в их количестве, делении на количественные и качественные, но также и различное толкование этих понятий.

Так, например, Я.И. Гишинский выделяет 4 основных показателя в криминологии: объем преступности, ее уровень, структуру и динамику, а также иные многочисленные количественные характеристики преступности, отдельных видов преступлений, лиц, совершивших преступления: индекс судимости, латентности, коэффициент криминальной активности, уровень раскрываемости, уровень виктимности и др. [1].

В.В. Лунеев считает, что количественные признаки характеризуют состояние и динамику преступности, а качественные – раскрывают структуру и характер деяний [2].

Д.А. Шестаков, С.Я. Лебедев к количественным показателям относят: состояние, уровень (коэффициент) преступности, динамику и интенсивность преступности, причем последний показатель, по мнению С.Я. Лебедева, относится к качественно-количественным, а к качественным признакам – структура и характер преступности [3].

По мнению В.В. Орехова, показателем количественной стороны преступности является уровень преступности, а для ее качественной характеристики следует использовать такие показатели, как структура, динамика и характер преступности [4].

В учебнике по криминологии под редакцией Г.А. Аванесова отмечается, что к количественным показателям традиционно относятся: состояние, уровень и динамика преступности, к качественным – структура и характер преступности [5].

Представляется, что показатели, характеризующие такое массовое социальное явление, как преступность, не могут быть простой суммой количественных и качественных оценок. Они должны достаточно полно отражать все элементы и свойства, внутренне присущие преступности, характеризовать взаимосвязь и взаимодействие количественных и качественных показателей.

Во всех областях современного знания существует необходимость анализа сложных объектов, определенных систем. Под системой понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность. Система – множество закономерно соединенных между собой элементов (предметов, явлений, процессов, принципов, взглядов, теорий), образующих определенную целостность, единство.

На наш взгляд, наиболее приемлемой является позиция В.Л. Кондратюка, который считает, что для определения системы «преступность» должны быть использованы такие взаимосвязанные и взаимозависимые ее элементы, как: 1) акты преступного поведения; 2) лица, которые их совершили; 3) потерпевшие от преступления; 4) величина причиненного ущерба. По его мнению, кроме данных элементов, необходимо определить и системные свойства преступности, которые дают возможность описывать элементы системы количественно [6].

К числу свойств (признаков) преступности, на основе которых выводятся соответствующие показатели, следует отнести следующие.

1. Объем (размеры) и динамика преступности. Как и любой социальный процесс, она должна характеризоваться абсолютными и относительными размерами, т. е. количеством преступлений, числом преступников и потерпевших, объемом ущерба.

2. Структура, т. е. строение, расположение, порядок составляющих преступность частей, которая характеризует единство элементов в их соотношении.

3. Латентность, т. е. свойство оставаться скрытой от официального учета.

4. Общественная опасность – главная социальная характеристика как отдельного преступления, так и их совокупности.

5. Социальная обусловленность, выражающая свойство преступности изменять свои характеристики под воздействием различных социальных факторов, причин, условий и собственных системных закономерностей.

6. География преступности (особенности территориально-географического распределения).

8. Экология преступности (особенности распределения в зависимости от особенностей урбанизации и других факторов экологии социальной среды).

9. Характер преступности (по оценке «ядра преступности» – объема, уровня, структуры и динамики тяжких и особо тяжких преступлений).

Подходы криминологов к количественным и качественным показателям преступности очень разнообразны и в ряде случаев чрезмерно теоретизированы. Отсутствует единство во мнениях ученых и при определении наиболее оптимальных методов познания преступности.

При изучении таких сложных и многовекторных социально-правовых криминологических явлений, как преступность, и при выработке действенных мер по ее предупреждению необходимо, прежде всего, сформировать четкую целостную структуру данного негативного явления, а также системно распределить все множество взаимосвязанных с ним элементов.

По нашему мнению, преступность и совокупность ее детерминант – не случайный механический набор уголовно наказуемых деяний и процессов, воздействующих на них, а система. Система причин, условий и факторов преступности (криминогенная обстановка), сама преступность как совокупность совершенных преступлений, преступников, потерпевших и причиненного вреда (криминальная ситуация) и деятельность по предупреждению преступности вовне выступают как единые целостные образования по отношению друг к другу, находясь при этом в тесном взаимодействии [7].

Предложенный системный подход не только структурирует и кодифицирует имеющиеся криминологические знания в сфере определения единых количественных и качественных показателей преступности, но и обладает значительным потенциалом и практической значимостью для повышения эффективности деятельности в сфере противодействия преступности.

Список основных источников

1. Гишинский, Я. И. Криминология: курс лекций / Я. И. Гишинский. – СПб. : Питер, 2002. – С. 37, 32, 43–46.
2. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 61–69.
3. Криминология : учеб. пособие / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007. – С. 64–70.
4. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т : Питер, 2002. – С. 48–49.
5. Криминология: учебник / Г. А. Аванесов [и др.]; под ред. Г. А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 182–184.
6. Кондратюк, Л. В. Система криминологических показателей и методы их вычисления / Л. В. Кондратюк. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – С. 5–10.
7. Булыгин, М. Е. Криминологический мониторинг преступности : понятие, предмет и методология / М. Е. Булыгин // Законность и правопорядок. – 2016. – № 2. – С. 39–43.